

Размышления Ванъяня прервал щелчок запертого замка.

Опомнившись, он мгновенно подобрался, решив, что тот вознамерился устроить драку. Впрочем, пока Ванъянь грыз ноготь и соображал, как бы не ударить в грязь лицом перед суровым парнем с Северо-Запада, тот заговорил. Голос его звучал всё так же мягко, а в карих фениксовых глазах мелькали тёплые искорки:

— Мне... мне показалось, ты перенервничал на тестах. Зато теперь никто не мешает тебе отдохнуть.

Ванъянь опешил. Разжав кулаки, он заметно сбавил спесь и лишь буркнул под нос:

— Спасибо... Оценил твою сыновнюю почтительность.

Вот уж точно — сокрушительный удар в пустоту. Будь они в древнем Китае, такой утончённый, изнеженный книжник из Цзяннани оказался бы не по зубам деревенскому неотёсанному мужику вроде Ванъяня. Из тех самых утончённых юношей, ради которых любая лисица-оборотень душу бы отдала.

Кажется, именно в ту ночь Ванъянь осознал: два настолько противоположных человека, едва сойдясь, способны превратить в катастрофу абсолютно всё.

Спустя минуту соседу вздумалось перекусить. Достав из тумбочки желе, он долго и бестолково ковырялся в упаковке. Ванъянь, не выдержав, вырвал стаканчик у него из рук, намереваясь зубами сорвать плёнку. Однако недотёпа не оценил порыв и испуганно залепетал:

— Ты... ты хочешь съесть моё желе?..

Вот блядь... Ванъянь сорвал фольгу и швырнул желе обратно, свирепо вытаращившись:

— Ты реально решил, что папа позарился на твоё добро? Просто открыть хотел. Всё, в следующий раз палец о палец не ударю!

Спустя две минуты смущённый паршивец, заглаживая вину, принялся аккуратно раскладывать его вещи по полкам. Вот только при этом он не замолкал ни на секунду:

— Почему вся твоя одежда выглядит одинаково?.. Носки и трусы нельзя хранить вместе... А... а

это что за диск?

У Ванъяня глаз дёргался от этой болтовни. Единственное, чего ему хотелось — забить этот рот теми самыми носками с трусами, но пришлось просто отвернуться и игнорировать зануду.

Прошло ещё минут пять. Ванъянь ткнул в первый попавшийся стрим с симпатичной ведущей, вставил наушники и приготовился расслабиться.

Но бесстыжий сосед беззастенчиво косился в его экран, а потом и вовсе выдал:

— Ты... ты бы лучше не смотрел такое... Хочешь, я поделюсь с тобой чипсами с лаймом? Они самые вкусные!

Перед глазами Ванъяня как раз колыхался пышный бюст ведущей, так что церемониться он не стал — молча показал соседу средний палец. Тот обиженно отстранился и в отместку принялся с удвоенной силой громко и демонстративно хрустеть чипсами.

В подобном духе они изводили друг друга до двух часов ночи, пока Ванъянь наконец не сходил в душ. Вышел он оттуда в той же несвежей одежде.

К его удивлению, Ци Цзи всё это время ждал у дверей. Потупив взор, он молча протянул Ванъяню сухое полотенце.

Ванъянь мотнул мокрой пепельно-серой шевелюрой и уже собирался отказаться, как тот наконец поднял на него глаза и, кажется, что-то заметил:

— Когда твои волосы не стоят ежом... ты выглядишь вовсе не так свирепо?

Ванъянь, всё ещё намеревавшийся задавить мальчишку авторитетом, опешил. Он даже вымолвить ничего не успел, как на него обрушилась целая очередь вопросов, безжалостно сбивших его с ног:

— А бровь ты специально подбрил, чтобы взгляд казался суровее?

— И татуировку для этого сделал? Хотя... руки-то у тебя тоньше моих.

— Нельзя спать в грязной одежде. Если чистых вещей нет, я могу дать свои... Правда, они будут тебе слегка великоваты.

Каждая фраза звучала неловкой, ещё чужой попыткой наладить контакт, но эти вопросы и придирки били точно в цель. Игнорировать их не получалось; Ванъянь запылал ушами так, словно его раздевали догола. Лишь спустя минуту он смог вытащить из себя огрызательство:

— Тебе-то какое дело?!

Но соседка и не думал сдавать позиций — тихоня оказался с характером. Нахально впихнув ему в руки комплект пижамы, он развернулся к ванной:

— Ничего не знаю, надевай это.

Проводив его растерянным взглядом, Ванъянь остался один на один с белым зайцем на тёмно-синей ткани. Даже когда парень вышел из ванной, натянуть на себя эту прелесть он так и не решился.

Однако едва он поднял глаза, возникла проблема помасштабнее.

На Ци Цзи красовалась точно такая же пижама с аналогичным рисунком, только чёрная.

У Ванъяня аж дыхание перехватило от волны необоснованного гнева. Как ни крути, это смотрелось... как парная пижама!

— Ты на что это намекаешь? Издеваешься над папой? — подскочил он с претензией.

Ци Цзи в панике замахал руками, принимаясь торопливо объяснять: никакой романтической подоплёки тут нет, он просто не мог определиться с цветом и взял оба. Ванъянь от этого оправдания и вовсе взвился:

— Каких ещё, блядь, парных комплектов?! Снимай немедленно! Чтобы я этого на тебе не видел!

Ци Цзи поджал губы — вид у него был предельно обиженный. Но видя, как Ванъянь сжимает вручённую пижаму и наотрез отказывается переодеваться, он всё же покорно кивнул.

Однако в мягком, тёплом свете лампы этот короткий кивок заставил Ванъяня оцепенеть. До него внезапно дошло, ЧТО сейчас произойдёт. Руки инстинктивно сжались в кулаки — он порывался его остановить.

Фраза «Твою мать, да папа не это имел в виду!» едва сорвалась с языка, но было поздно.

В конце концов, парни не привыкли стесняться показывать своё тело другим парням — таков

непреложный закон мужского общежития.

<http://bllate.org/book/20659/2122683>